

бенно близко и дорого. Он на всю жизнь запомнил дружескую поддержку великого поэта в 1835—1836 годах, когда Губер представил в цензурный комитет свой стихотворный перевод первой части «Фауста» Гёте, над которым трудился пять лет. Цензорская рука начертала на рукописи безжалостную резолюцию: «К печати не дозволяется». В глубоком отчаянии Губер порвал рукопись. И вот тут-то Пушкин, «встречавший

которого она была. Обласканный Жуковским; Губер сошелся с лучшими литераторами столицы и в их числе с Пушкиным. В этот период стихи Губера стали появляться на страницах «Современника», «Северного Меркурия», «Библиотеки для чтения».

Но начинающий поэт желал повысить свое образование. Он заканчивает институт корпуса путей сообщения, служит некоторое время в одной из кан-

● ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

«...ЕГО БЛАГОРОДНЫЕ ЧУВСТВА»

В 1837 году у Черной речки прозвучал роковой выстрел. И вскоре вместе с лермонтовским «На смерть поэта» в России из руи начали передавать множество стихов, авторы которых скорбными строками откликнулись на гибель великого поэта. Одно из них было вписано в роскошный альбом с золотым тиснением, хранящийся ныне в моей библиотеке. Заполненный рукописными стихами второй четверти прошлого века, альбом этот принадлежал одному из потомков екатерининского вельможи князя А. Вяземского, чье имя находилось в Вольском уезде Саратовской губернии (на это указывает надпись на титульном листе). Стихотворение начинается так:

Я видел гроб его печальный,
Я видел в гробе бледный лик,
И в тишине с слезой

прощальной
Главой на грудь его поник.
Далее следует обращение к убию:

А ты... Нет, девственная лира
Тебя, стыдись, не назовет,
Но кровь певца

в скрижали мира
На суд веков тебя внесет.

Под стихами — дата «1837»
и подпись «Губер».

Эдуарду Ивановичу Губеру
имя А. С. Пушкина было осо-

радно всякое молодое дарование, всякую попытку, от которой литература могла ожидать пользы, разыскал начинающего переводчика, утешил и ободрил его, убедил вновь приняться за труд. Спустя три года переработанный перевод «Фауста» увидел свет с посвящением «незабвенной памяти А. С. Пушкина».

Э. И. Губер родился в 1814 году в семье пастора немецкой колонии Усть-Задлих Саратовской губернии. Через девять лет семья переехала в Саратов, куда отец будущего поэта был назначен членом лютеранской консистории. В городской гимназии на способности мальчика обратил внимание учитель словесности Ф. П. Волков, чьи советы в немалой степени помогли развитию юного поэтического дарования. В последние гимназические годы Губер вошел в товарищеские отношения со многими представителями передовой саратовской молодежи. Близким другом его был будущий известный химик Н. Н. Зинин.

В 1830 году, после окончания гимназии, Губер едет в Петербург, имея при себе рекомендательное письмо высокообразованной и обаятельной женщины М. А. фон Гейм к В. А. Жуковскому, доброй знакомой

целярий. Но литература все больше и больше захватывает его. С помощью В. А. Жуковского Эдуард Иванович получает место помощника редактора журнала «Библиотека для чтения», где регулярно начинают появляться его критические статьи и рецензии. Не забывает он и поэзию. В 1845 году вышел сборник его стихотворений, заслуживший одобрение В. Г. Белинского. Ко многим произведениям Губера композиторы писали музыку.

Но здоровье поэта быстро ухудшалось. Эдуард Иванович умер тридцати трех лет от роду. «Санкт-Петербургские ведомости» так отзывались на его кончину: «Мы все будем помнить это добродушное пушкинское лицо (Губер был похож лицом на А. С. Пушкина. — Г. М.), эту разумную улыбку, эту грустную веселость, которая была в нем так привлекательна. Не забудем мы тоже его благородные чувства, его сердечную неиспорченность среди столичных искушений... Отчужденный от семейства и небогатый, он нажил в Петербурге целую семью горячих друзей, этим одним уже определяется его жизнь».

Геннадий МИШИН

гор. ЭНГЕЛЬС,
Саратовская обл.

Мем. Россия, 1983, 18 марта